

Светлана Родионова

Я листаю страницы
книги жизни моей...

Стихи

Администрация МО «Аларский район»
Комитет по культуре
Районный Совет ветеранов
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Межпоселенческая центральная библиотека им.А.В.Вампилова»

Серия «Самородки Алари»

С В Е Т Л А Ч А Р О Д И О Ч О В А

**Я Л И С Т А Ю С Т Р А Н И Ц Ы
К Н И Г И Ж И З Н И М О Е Й...**

С т и х и

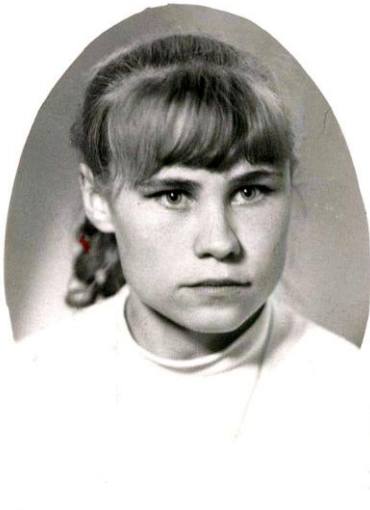
КУТУЛИК, 2015 г.

Составитель: М.А.Атанова
Комп. набор: М.А. Атанова
Комп. верстка, дизайн: М.Н.Дамбуева
Отв. за выпуск: В.Т.Петрова

Родионова, С. Я листаю страницы книги жизни моей: Стихи /Светлана Родионова; Вступ. ст. Е..Доржиева. – Кутулик: МБУК «МЦБ им. А.В. Вампилова», 2015.- 66 с.- фото.- (серия «Самородки Алари»

©МБУК «Межпоселенческая центральная библиотека
им. А.В. Вампилова»

Я ЖИТЬ ЛЮБЛЮ ОЧЕНЬ

Среди каждодневных сует и событий,
Храню от всех я надежду, мечту.
Но не ищу для души я укрытия,
Внемлю всем сердцем вокруг красоту.

Я каждый день встречаю с наслаждением,
И не жалея прошлого, я чувствам воли не даю.
Вдыхаю запах утра, чудного я с упоением,
Влекомая судьбой, без усталости пою.

От этого сердцу свободно и сладко.
И мысленно строки одну за одной,
Читаю не вслух, а ровно и гладко,
Ложатся на сердце, легко им со мной.

В тех строках все: и плач, и сон мятежный
И страх за жизнь мне дорогих людей.
И рифмы штрих откуда-то небрежный,
И философский смысл навязчивых идей.

Пишу и не всегда скрываю сердца муку.
Жизнь мне диктует, не могу молчать.
Давно уже строкой набила руку.
Жалею об одном, я поздно начала писать.

Видно не случайно Бог рукой помазал.
Во мне проснулся стихотворца крик.
Не сквозь года, а как-то быстро, разом
На все лета неповторимый миг.

Мне б муки, как всем эмоции и чувства.
Верна себе и с этим я живу.
Пожалуй, от того и строчек буйства,
Вот потому жить очень я люблю!

От составителя

Когда человек пишет стихи, это прекрасно, ведь что может быть красивей стихотворных строк?! Рядом с нами, в с.Могоенок живет человек, который в своих стихах воспел наш край. Это – Светлана Кузьминична Родионова. Щедрым и редким даром – даром поэта наделила природа нашу землячку. Этот сборник стихов – первая ласточка в ее жизни. Ее уважают все, кто знаком с поэтессой и ее творчеством. Она умеет, в казалось бы, обыденных вещах, окружающих предметах увидеть маленькое чудо.

Увлеченная, ироничная, ранимая, щедрая, открытая – это все о ней и ее творчестве, надо только вчитаться в строчки ее стихов, написанных от всей души.

Откуда родом поэты?

Светлана Кузьминична Родионова – человек известный в Алари, из славного рода Гриценко, поэтесса, чьи стихи печатаются в районной газете, член литературного клуба «Аларские самородки» при МЦБ им.А.В.Вампилова, под эгидой районного Совета ветеранов. Родилась в марте 1952 года, в селе Больше-Усовск Аларского района. Выходит, она – наша, аларочка, землячка, любит свою родную землю, которая в ее творчестве занимает особое место. Выросла в многодетной семье, где были свои неписанные законы и правила – трудиться, не лениться, любить своих близких, уважать себя и других, дорожить тем, что есть. Росла жизнерадостным, любознательным, как сама говорит, не в меру подвижным ребенком. Детство считает бедным, босоногим, но беззаботным, счастливым, у нее были заботливые, трудолюбивые родители, сестры, братья, которые не позволят кому-то обидеть. Родилась, жила в красивом селе, окруженном полями, лесом с богатыми дарами, с подснежниками на ранней весенней проталине, разноголосым пением птиц и, конечно же, с дружным, работающим народом. Спору нет, такая, чудесная среда не может не рождать поэтов. Больше –Усовскую среднюю школу когда-то закончили известный иркутский поэт Евгений Суворов, наш земляк, поэт, писатель, художник Александр Сергеевич Ульянов. Их творческий путь, как видно, продолжает Светлана Кузьминична – все в этой жизни закономерно.

Недалеко от дома располагалась школа, маленькой Светлане все хотелось узнать, увидеть, чем там ученики занимаются. В один

прекрасный день ей все-таки удалось зайти в этот загадочный дом, попасть в библиотеку, где на полочках лежало много разных книг, в том числе детские, с крупным шрифтом и картинками. Как говорят мир не без добрых людей – ей разрешили их брать домой, упорство и любопытство сделали свое дело – научилась читать, тогда ей было 5-6 лет. В 1959 году пошла в первый раз, в первый класс – радости не было предела. Училась на пятерки, когда школу закрыли и перевели в с. Иваническ, детям и их родителям предложили выбор – можно учиться в данной школе, а кто хочет в Алятской средней школе, что в 10 километрах от дома. С пятого по десятый классы училась в Алятах, зимой жили на квартирах, а весной и осенью ходили пешком – в любую погоду. Дети легче, чем взрослые, быстро привыкают ко всему, постепенно для ребят Алятская школа стала близкой и родной. Закончив школу, сдала вступительные экзамены в институт иностранных языков, но не прошла – не хватило одного балла. Но мечту свою не оставила, по направлению РОНО поработала учителем год в Мало – Кутуликской начальной школе. Вернувшись домой, по совету матери пошла учиться на воспитателя. Получив такую профессию, поработала в детских садах Иркутска, Шелехова, поняла, что на этом поприще нашла свое призвание и никогда об этом не пожалела. В 1983 году семья Родионовых уезжает на БАМ, прожили они там 12 с лишним лет и в трудные 90 – годы решили вернуться в свою Аларь. Обосновались в с. Могоенок, была принята воспитателем в школьный интернат, затем предложили должность пионервожатой. Именно здесь, в школе, в полной мере раскрылся ее дар сочинительства. Светлане Кузьминичне очень пригодился опыт работы воспитателя – при проведении разного рода мероприятий для детей приходилось сочинять стихи, сказки, пьесы – сценки. Как говорят, новое – это давно забытое старое и здесь, в школе ее поэтический дар, ушедший на задний план ввиду разных обстоятельств, вновь заговорил, заявил о себе. Ведь все школьные дела – праздники, конкурсы, пионерские сборы и линейки. Концерты. Акции – все это не может обойтись без поэзии, что всегда к месту и ко времени. Творчество для Светланы Кузьминичны стало частью ее жизни. Давно она на заслуженном отдыхе, но по – прежнему «на посту», пишет на разные темы: о женщине – матери, труженице, о детях, о войне, о малой родине, о природе. По словам поэтессы стихи рождаются не по плану, не по заказу, по чьей-то воле, а в часы вдохновения, когда время, событие, состояние души соединяются воедино и твое творение слово за словом, строка за строкой превращается во что – то цельное, стоящее, законченное, которое потом становится достоянием людей.

Стихов у Светланы Кузьминичны много – это плод ее многолетнего труда. Пришло время собрать их в один сборник, о котором мечтала долгие годы и, наконец он увидел свет. Поздравляем ее с этим большим событием в творческой жизни, а мы, земляки, будем жить в надежде увидеть, услышать новые стихи. Здоровья, счастья, успехов Вам, поэтесса из великой провинции, так теперь называют нашу Аларь.

Елена Доржеева

МОЯ РОДИНА - РОССИЯ...

Что с тобой, моя Россия?

Жизнь одна, две не бывает.
Не дано нам, Богом две прожить.
Жаль, что мы порою забываем,
С нею надо чуточку дружить.

Жизнь, она сюрпризы преподносит:
То мы громко плачем, то смеемся,
В дебри непролазные заносит,
То с пути – дороженьки собьемся.

Вот и у России с жизнью что-то,
Словно лихорадкою больна.
Будто сглазил матушку – Россию кто-то,
Захворала изнутри она.

Все какая-то пугает деградация,
В самом деле, что это такое?
Неужели заболела нация?
И в России стало не спокойно.

Деградация – в какой она одежде?
И с каким живет она лицом?
Что-то не встречались мы в России прежде,
С этим наглым, мерзким подлецом.
Это он бесстыдно угощает,
Водкой тех, кто слаб нутром.
Кто предела зла тому не знает,
Все равно, что будет с ним потом?

Мы как будто в зазеркалье страшном
Наркоманы ужасы наводят.
В годы молодые бесшабашно
Не во время в мир иной уходят.

Наркодиллеры сродни чертям и бесам
Раньше мы не знали о таких.
Дурью угощают без учета веса.
Неужели не избавиться от них?

Сколько деточек-уродцев родилось!
Как им дальше жить, и в чем же их вина?
Издревле сынами матушка гордилась,
А теперь слезами залилась она.

Что случилось, что с тобой, Россия?
Где же рана у тебя, она болит?
Как-то разом все перекошилось,
То тебя морозит, то знобит.

Страшная болезнь к тебе подкралась.
Так и хочет уничтожить, извести.
Раньше ты, Россия, чаще улыбалась.
Верю в то, что будешь ты цвести.

С хворью справишься, ты сильная, я знаю.
В прошлое уйдут дни черные и боль.
Я тебя, Россия сердцем заклинаю,
Погордимся мы еще тобой.

За тебя молиться буду днем и ночью,
Деградация исчезнут с другом подлецом.
Я люблю тебя, Россия, очень – очень,
И целую твоё прежнее лицо.

Мои признания тебе

Любимая земля, моя Аларь.
Тобой горжусь, тебя я славлю.
Ты мой заветный, милый край
И символ мой ты самый главный.

Я на земле Аларской родилась.
Об этом никогда не пожалею.
Тебя, Аларь, я всякую люблю,
Нет Родины тебя милее.

И детства светлая пора,
Вмиг вихрем бешеным промчалась.
В твоих озерах мылась детвора,
А лето всем нам мило улыбалось.

И беззаботно детство, как всегда,
Сто «почему» вопросов много.
Зачем во тьме горит звезда?
Зачем за горизонтом прячется дорога?

Гроза зачем гремит и льют дожди?
Зайчишка почему такой трусливый?
А на березах почему не зреют сливы?
А взрослые: «Отстань, да подожди!»

Сменила детство юность, ей пора.
Она ко времени без опоздания поспела.
Вмиг стала взрослой детвора
И за судьбой по свету полетела.

Я тоже оказалась в стае той,
Судьбу свою схватить пыталась.
Оставила дом отчий свой,
И за романтикой бегом помчалась.

И завертелась, закрутилась круговерть,
А жизнь листала бешено страницы.
Хотелось страстно все успеть,
Романтикой до одуренья насладиться.

Я знаю, ты ждала меня, Аларь,
В чужом краю я вдоволь насладились.
Пора домой, здесь мой заветный край,
Тоска на сердце камнем опустилась.

Душа домой безудержно рвалась,
Перечить больше ей не стала.
Здесь Родина моя, и здесь я родилась,
А это так, друзья, не мало.

Я тебя славлю

Мы в Алари живем,
Все в ней дорого нам и не ново.
В ногу с жизнью идем,
Для нее все на подвиг готовы.
Светит солнце для всех,
Души наши теплом согревая.
И звучит детский смех,
По Алари от края до края.

Храм природы твоей
Осквернить никому не позволим.
Он открыт для друзей,
Перед недругом дверь мы закроем.
В голубых небесах
Отражается сердца частица.
Все, как есть сбережем
Чтобы это смогло повториться.

Славься, наша Аларь,
Хорошей и цвети год от года!
Все богатства твои,
Для живущих в Алари народов.
Так пускай же звучит,
Над Аларью мелодия гимна.
Любим сердцем Аларь,
Как прекрасно, что это взаимно

Ты мое счастье

Люблю тебя село мое родное,
Люблю таким, какое есть.
За то, что чуточку святое,
Тебе моя хвала и честь.

Люблю подворья, крашенные летом,
Простую улиц череду.
Люблю мечтать, держа в секрете,
Все мысли, что приходят на ходу.

Навстречу солнцу утром ранним,
Люблю брести, зарей любуясь.
И душу не обидно ранить,
Да изнутри слегка волнуясь.

От сна ночного, потянувшись сладко,
Село цветное одеяло сбросив,
И причесавшись лучиками гладко,
Меня не громко о житухе спросит.

« А что житуха ? – я ему отвечу,-
Она прекрасна, удивительна всегда.
Вот только бы горели дольше свечи,
Да не мутилась в хрустале вода».

Тебе я только доверяю,
Все тайны сокровенные мои.
И в душу иногда тебя впускаю,
Крупица ты большой земли.

Еще люблю я за околицей часами,
Из-под руки смотреть в твои глаза.
Березкиными любоваться волосами,
И наблюдать ,как приближается гроза.

А поле русское, знакомое, родное,
Что вокруг тебя раскинулось без края.
Неповторимое, цветисто золотое,
Поистине здесь уголочек рая.

К тугим колосьям налитым,
С любовью, нежно прикасаюсь
Дышу их ароматом наливным,
И в сини неба отражаюсь.

К земле-матушке припасть бы надо
И целовать до одуренья.
Она нам, людям, как награда,
Она же Бога чудное творенье.

Я так люблю тебя, земляца,
Кормилица ты наша и отрада.
Беру в ладони я твои крупички,
И мне другой земли не надо.

Домой вернусь, мы снова рядом,
Закатом с упоеньем любоваться станем.
Ты мое счастье из дождей и града,
С тобою жить мы не устанем.

Нельзя мне без тебя, село родное,
Душою приросла к тебе навек.
Тебя люблю и сердцем обожаю,
Пожизненно родной твой человек.

Сагаалган

Сагаалган родной и любимый,
В наш округ пришел неспроста.
Особенный, неповторимый,
Культура в нем, жизнь, красота.

Сагаалган народный, бурятский
И смысл философский в нем есть.
Мы вам солидарны по-братски.
В нем традиций, обрядов не счесть.

Весны он и солнца предвестник,
Природу он будит от сна.
Встречать его надо по чести,
Ему очень рада весна.

Сагаалган обиды прощает,
Не место им в Новом году.
Старейших в роду почитает,
Сжигает и хворь, и беду.

И весь белый месяц обряды
Они чистят душу и разум.
Сагаалгану все очень рады
И праздник отметят все разом.

Встречают гостей белой пищей
Она на столе в каждом доме.
Гостей не зовут и не ищут,
Без приглашенья приходят.

Пусть в Новом году будет счастье,
Всем семьям – и нашим и вашим.
Отступят печали, ненастье,
А дом будет полной чашей.

Пусть радуют дети и внуки,
Родители будут здоровы.
Чтобы не было время для скуки
В Новом году все по-новому.

Наш Вампилов

Вампилов в августе родился,
Когда благоухает все вокруг.
Как звездочка на небе засветился,
Погас он сразу как-то вдруг.

Судьба отмерила ему немного,
Он утонул в Байкале, почему?
Как коротка была его дорога,
За что судьба жестока так к нему?

Друзья не верили в ужасную потерю:
-«Не правда, нет! Вампилов должен жить!»
Но навсегда за ним закрылись двери
В театр, на сцену, где ему уже не быть.

Он - наш земляк, о нем мы много знаем,
Талантлив был, не всем дано.
Его мы чтим, не забываем,
Вся жизнь его - неснятое кино.

Усыпим памятник его цветами,
Бессмертен он, наш драматург.
Не растеряем в памяти с годами,
Он был для всех надежный друг.

Э П О П В О Я П О Ъ Е Д А

Безымянный холмик

Травой поросший холмик у дороги,
Давно он нами позабыт.
Не вызывает в сердце боли и тревоги,
Под ним давно сын чей-то крепко спит.

А ведь его так ждали дома,
И плакала ночами тихо мать.
Горячую слезу от всех она скрывала,
И каждый день не уставала ждать.

Шла за деревню, с сыном говорила,
Как трудно ей, ну, просто силы нет.
Ведь ты вернешься, я же намолила,
Просила Бога, чтоб тебя хранил.

Не уберег господь ее солдата,
Сразила пуля сына наповал.
Старушка-мать, она не виновата,
Он за Отчизну жизнь свою отдал.

Так с болью в сердце век свой доживала,
Надеялась, ждала и день, и ночь.
Каким ушел, такого представляла,
Никто не смог ей бедненькой помочь.

Проклятая война его не пощадила,
Спокойно спит седьмой десяток лет.
Шальная пуля наповал сразила,
Где отыскать на это все ответ.

Он безымянный холмик у дороги,
Но ты же видишь, холмик фронтовой.
Поправь его и поскорби немного,
Он наш солдат, а, значит, твой и мой.

Кто они ветераны?

Кто они ветераны?
Люди, знавшие смерть.
Получившие раны
Те, кто смог уцелеть.

В ту лихую годину
Шли на войну защищать.
Чтоб сберечь от вражины,
Нашу Родину-мать.

Под дождем ошалелым
Из огня и свинца.
Одержимо и смело
Бой вели до конца.
Кто они ветераны?
Знаем мы их и чтим.
За отвагу и смелость
И за вражеский тыл.

Отбивали у немца
Каждый метр земли.
Задавали им перца
Погибали, но шли.

Низко им поклониться
Должен каждый из нас.
Всем живым и погибшим
Благодарность от нас.

Вы живите без боли,
Ветераны войны.
Вам досталось по доле,
Нет в том вашей вины.

Пусть виски серебрятся-
Это отблеск войны.
Только мы повторенья
Допустить не должны.

Это твоя Победа

Подкошенный вражеской пулей,
Солдат на землю упал.
Как будто рой пчел из улья
Сноп искр в глазах заиграл.

И грезиться стала вдруг мама,
Снаряды рвались за рекой.
А губы твердили упрямо:
- «Живым я вернусь домой».

Откуда-томышь полевая
Подкралась к нему не спеша:
-«Ты видишь, солдат, я живая
Твоя тоже бьется душа.

Еще повоюешь за маму,
За дочь, за жену, за отца.
Нельзя умирать тебе, слышишь,
Не ждал ты такого конца».

И вдруг на пилотку солдату
Разведчик заполз муравей.
Как по тугому канату
И что-то шептал муравей:

-«Ты честно с фашистами бился
Ты должен их бить до конца.
Тобою Россия гордится
И бьются в честь вашу сердца».

Солдат приподнял молча веки
Из глаз покатилась слеза:
-«Родные, я с вами навеки».
Вдали загремела гроза.

« Победа!»- кричали повсюду
Салюты гремели вдали.
И плакали, радуясь, люди
И вторили им журавли.

Не прикасайтесь к чести ветеранов

Не прикасайтесь к чести ветеранов,
Не оскверняйте их победы и заслуги.
Не тревожьте незаслуженные раны
Вы, кто дьявола дешевенькие слуги.

Как еще назвать вас, я не знаю
И с каким зверьем сравнить вас, отморозки!
Сердцем вас своим я проклинаю,
Отольются ветеранские вам слезы.

Отчитаться перед Богом людоеды,
Вам придется, обязательно придется.
Посягнуть на тех, кто приближал победы
Эхом горя в ваших душах отзовется.

От него пощады вам не будет,
Он везде вас сверху заприметит.
Без труда найдет вас, не забудет,
Меткой черной он по жизни вас отметит.

За злодейство нет прощения вандалам
Тем, кто надписи на обелисках мажут
Краской смерти, от души, задаром
Что же деточкам своим они расскажут.

Как срывали ордена, медали
С тех, кто день Победы приближал.
Фрицам шанса выжить не давали
И с передовой постыдно не бежал.

Как низка мораль у отморозков,
Им уж призадуматься бы надо.
Никакого нет у вас на это права
Прикасаться к их святым наградам.

На ветеранов не посягайте,
Ордена их не надо трогать.
Пожить им спокойно дайте,
Их осталось совсем немного.

За грудки подонки их не трясите,
Наркоманы, не люди, не человеки.
На коленях прощения просите,
Вам не будет покоя во веки.

У войны лицо чудовища

Ах, война! Что ты подлая сделала?!
Миллионы жизней унесла.
Что же ты, проклятая наделала
Ты от пуль безвинных не спасла.

Ты губила юность и беспечность,
Землю на куски трепала и рвала.
До чего же ты бесчеловечна,
Плату кровью ты за жизнь брала.

У тебя лицо ужасного чудовища,
Изо рта свинцовый град и дождь.
А в душе несметные сокровища
Мрака, смерти, подленькая ложь.

Ты того, кто честен предавала,
Кто за дело правое стоял.
Убивала, вешала, сжигала
Всех, кто в твою милость не попал.

Кто тебя придумал, срок назначил?
Дьявол был он, а не человек.
Был без сердца, без души, а значит,
Проклят всеми он людьми навек.

Кружка не испитая до дна

За двором, на скамейке у дома,
С душою судьбе непокорной.
В деревне, где с горем знакомы,
Мать-старушка ждет сына упорно.

Он на войну ушел, светило солнце,
По небу плыли кружевные облака.
А мать стояла неподвижно у оконца,
В руке держала кружку молока.

Она за сыном, спохватившись, побежала:
- «Сыночек, молоко испей до дна».
Споткнувшись о бревно, она упала,
Очнулась уж, когда взошла луна.

С трудом смогла подняться через силу,
С больной душой всему наперекор.
Шла и шептала: «Мой сыночек милый»,
Рассудком чувства одолев себе в укор.

Пустая кружка на траве валялась,
О ней она не помнила тогда.
Не помнила, как за деревней оказалась,
Как загорелась в небе первая звезда.

Прошло немало с той поры,
Холодных зим, что душу застудили,
По лету не хватало ей жары,
В ней чувства все внутри застыли.

Сыночка все ждала тоске подвластна,
Шептала и молилась в грусти безнадежной.
Он был единственной опорой, ее счастьем,
За что ей это все, она с душой безгрешной.

Память не смогла стереть его улыбку,
Какую подарил в свой расставанья час.
И голос тот, что мелодичней скрипки,
Он чудился, казалось ей не раз.

Она все ждет, надеется и верит,
На Бога уповая и молясь.
Мысль немую в душе не измерить,
Слез пролитых ею не скупясь.

Перед глазами так часто всплывает,
Кружка та, что не испита до дна.
До сих пор болью сердце пронзает,
Без вины виновата она.

Вам, ветераны, Слава!

Слава вам, ветераны!
Той жестокой войны.
Низко вам поклониться
До земли мы должны.

Вам досталось с лихвою,
Погибали, но шли.
Знать на все Божья воля,
Вы спасенье Земли.

Слава вам, ветераны !
Кто трудился тогда.
Детство кончилось рано,
В те лихие года.

Просыпались до света,
С песней жили в ладах.
Успевали, любили,
Не считая года.

Слава вам, ветераны!
Всей Аларской земли.
За работу и раны
Мы беречь вас должны.

Ветераны Алари,
Вы нам очень нужны.
От детей и от внуков,
Вам поклон до земли.

МИР ПРЕКРАСЕН

Веер из листьев

К нам осень в окна постучалась,
Глядит в раскрытое окно.
Она немного задержалась,
Мы ждем ее давным-давно.

А по кустам и кленам в роще,
Бредет бесшумно листопад.
И после игривым звоном
Заглянет в школьный тихий сад.

Мы соберем из листьев веер,
Красивый, яркий, золотой.
А шаловливый, несмелый ветер,
Играет с нами озорно.

Листопад

Подкралась осень золотая,
Незаметно, будто бы играя.
Лес одела в золотой наряд,
Листья на деревьях, что пожар горят.

Как художник тонкими штрихами
Осень разукрасила березки.
Весело кружится вместе с нами,
Озорует всюду и смеется.

-«Листопад!» - кричим, бежим по лесу,
Да ногами листья загребаем.
Расскажи нам, осень, интересно-
Как же ты повсюду успеваешь?

Затеваем игры с листопадом,
Догоняем их, летящими по свету.
Принимаем листопад в награду,
И благодарим его за это.

Непогода лист сорвет последний,
В неизвестность унесет его и бросит.
Долго будем мы брести по следу,
Приходи еще к нам в гости , осень.

Встрече долгожданной будем рады,
Приготовим кисть тебе и краски.
Приходи к нам снова с листопадом,
Сотворим с тобою чудо-сказку.

Счастливая невеста

Заневестилаась березка,
В платье ярко-золотистом.
Ей в подарок щедро осень,
Разукрасило монисто.

И рябиновые бусы
На луч солнца нанизала.
Из прозрачных паутинок
Ей фату она связала.

Осень кольца золотые
Ей в подарок припасла.
На своих ладонях щедрых
Их березке поднесла.

Причесала гребнем косы,
По плечам их разбросала.
И тугой пшеничный пояс,
Колос к колосу собрала.

Черевички сшила осень
Из осиновых листочков.
Подарила их березке,
Как родной, любимой дочке

И стоит березка скромно
В ожиданье мила друга.
Где ж ты, милый, задержался?
Не спешишь к своей подруге?

Затуманились слезою,
В ожидании тревоги
Голубы глаза невесты
Жадно смотрят на дорогу.

Пожалел березку ветер,
Трепетно фату поправил.
И вдогонку другу быстро
Боль души ее отправил.

Друг услышал шепот ветра,
И осенним утром ранним
Он к березке вихрем мчался,
Ни к чему ей душу ранить.

Целовал ее и тешил,
На руках носил родную.
Понял он, что лучше нету
Будет век любить такую.

Ветер чуб его кудрявый,
Потрепал и вдаль умчался.
Чтобы он березкой милой
Бесконечно любовался.

Непогода

Непогода стоит на дворе,
Хлещет дождик по крыше постыло.
Птиц неслышно давно на дворе,
Лес стоит обнаженный, уныло.

И не боится совсем наготы,
Сосны прячутся в хвое намокшей.
Терпеливо лес ждет теплоты,
Не согреть ему веток продрогших.

Пожелтели, пожухли цветы,
Они тоже свое отслужили.
В мире грез и земной красоты,
Они красное лето прожили.

А сейчас под холодным дождем,
Мокнут, никнут до самой земли.
Вместе с ними весну подождем,
Чтобы снова они зацвели.

От дождя отсырела душа,
Она тоже слуга природы.
Терпеливо, почти не дыша,
Просит милости у непогоды.

Вот бы солнышка ей да тепла,
Да с лихвою любви человеческой.
Чтобы без боли и горя жила,
Доброта на земле бесконечна.

Вы исчезните, зависть и зло,
В бездну канут лихие невзгоды.
Пусть людей согревает тепло,
Неповинна ни в чем непогода.

Вот бы стать нам самим подобрей,
Ведь не все же мы дьявола слуги.
Станут души хрустальней, светлей
И тогда непогоды не будет.

Бабье лето

Разметала осень паутинки,
Ниточками тонкими по свету.
На деревья поразвесила картинки,
Значит наступило бабье лето.

Каждым кустиком солнце играет.
На травинки бросает тепло.
С наслаждением птах согревает,
Не случайно им всем повезло.

Бабье лето! Тобой восхищаюсь,
Перезвоном хрустальным с небес.
До истомы в душе наслаждаясь,
Захожу в замороженный лес.

Застелила ковром ты тропинки,
Запах листьев дурманит, зовет.
У дороги танцуют былинки,
И душа от восторга поет.

Бабье лето! Ты так скоротечно,
Мы «спасибо» тебе говорим.
Ты придешь, ты вернешься, конечно,
И мы снова все повторим.

Дней чудесных сверкнуло мгновенье,
Встреча с летом в несколько дней.
Бег стремительных мыслей, прозренья,
Промелькнул в душе светлой моей.

От красот твоих в сердце истома,
Взор ласкает небес синева.
Я люблю тебя снова и снова,
Да так, что кругом голова.

Бабье лето сверкнуло зарницей,
Перезвоном напевным вдали.
Бабье лето, оно повторится
И вернутся домой журавли.

Берегите птиц

Зябнут птицы от зимней стужи.
На дворе не видать ни зги.
Юный друг, ты им очень нужен,
Ты теплом им своим помоги.

Ты согрей их своей любовью,
Ты заботой их окружи.
Помоги беззаботным крохам
Холод жуткий и страх пережить.

Выйди в сад и насыпь им крошки,
А в кормушки насыпь зерна.
Усади на свою ладошку,
Пусть приснится крохам весна.

Подари им души частицу,
Не спугни, когда будут петь.
В «Черной книге» захлопни страницу,
Сбереги их, не дай умереть.

Как же будут они благодарны,
За привет, за ласку твою.
А бездушным, злым и коварным
Они песен своих не споют.

Зазвучат птичьи трели повсюду,
И зарадует песенный крик.
Берегите птиц, берегите, люди!
Подарите им жизни миг.

Любопытная весна

Весна в окно к нам заглянула.
Она торопится, спешит.
Так мило всем нам улыбнулась
И громко: «Здравствуй!» -говорит.

Повсюду слышны птичьи трели,
Теплом наполнены они.
Поют без устали капли
И наполняют наши дни.

Березка косы причесала,
Надев весенний сарафан.
И оттого красивей стала
Ласкает солнце ее стан.

Мир прекрасен

Прекрасно все, что окружает нас,
Росы по лету свежая прохлада.
Звучащего ручейка весеннего романс.
Все это сохранить, сберечь нам надо.

И наслаждаться этой красотой
До бесконечности, вдыхая запах сада.
А голос разума соединить с душой.
Природе – матушке во славу и награду.

Спасибо тебе, человек

Человек! Ты живешь на планете Земля,
Ничего нет родней для тебя.
Все, что есть на земле сбереги!
Храм природы храни, не скверни!

Не глумись над птенцом желторотым,
Ты цветы охапкой не рви.
Перед недругом в храм природы,
Ты калитку надежно запри.

И согрей на ладони бабочку,
Птенца упавшего в гнездо верни.
И полечи щенку хромоту лапochку,
Костер в лесу всегда гаси.

Мы - люди, нам под силу это,
Сберечь и сохранить природу-мать.
Она « спасибо» скажет нам за это,
И вечно будет процветать.

Что такое мир?

Что за слово этот «мир»?
Сразу не ответишь.
Может то, чем мы живем?
Все, что есть на свете?

На земле растут леса,
Мир подводный чуден.
Космос дарит чудеса,
Удивляют люди.

Что такое слово «мир»?
Что в себя включает.
Кто стремится мир познать,
Тот и рассуждает.

Т А К Х О Ч Е Т С Я Т Е П Л А И С В Е Т А...

Божий дар

За окном разыгралась метель,
Шали снежные с елей срывая.
То по страшному воеет, как зверь,
То смиренно и робко стихая.

По полям она мчится, клубясь,
Хохоча и крича, что есть мочи.
Наслаждается удалью всласть.
Подчинить себе все и всех хочет.

Ни забот, у нее ни хлопот,
Воеет, носится, в окна стучится.
У раскрытых танцует ворот,
Как дитя озорное резвится.

И нет дела ей вовсе до тех,
Кому зябко и холодно очень.
Забивает глаза колкий снег,
Да крепчает мороз ближе к ночи.

Верный друг ее – ветер шальной,
В снежном вихре с метелью кружится.
А на утро под старой сосной
Спать с подругой в обнимку ложится.

Шепчет ей дорогие слова,
Что мила ему сердцу навечно.
И несется по свету молва
Буд-то в платье метель подвенечном.

У людей все с любовью не так,
Отчего-то сердца холодеют.
Может просто от жизни устав,
Перестали любить, не умеют.

Разве надо ее извращать
На страницах газет и журналов?
Свои чувства на людях казать
И в любви той бесстыдства не мало.

Богом дана любовь на двоих,
Аромат божества предвкусите.
Не кроится она на троих ,
От других ее втайне храните.

Нельзя ставить ее напоказ,
Извращать на газетных страницах.
Стыдно Богу бывает за нас,
Перед ним нам пора извиниться.

Где живет душа?

Что такое душа, кем дана человеку?
Разобраться хочу, из чего состоит.
Почему человек с ней от века до века,
А потом вдруг она в небеса улетит.

Кто душу в нас вселил, кто поделился?
Никто не знает истины простой.
Бездушный человек в кого бы превратился!
Душа шепни, бываешь ты какой?

Где же наша тогда обитает душа?
Может в сердце или где-нибудь в теле?
Без нее не прожить, невозможно дышать,
И не думать, не мыслить в самом-то деле.

Вокруг нашей души тайн немало, секретов,
И никто до сих пор не потрогал ее.
Кто увидит ее, пусть расскажет об этом,
Да представит на вид нам ее бытие.

Говорят, что исследовать душу нельзя, невозможно,
Прикоснуться тем более к ней не дано.
Обращаться с ней надо нам осторожно,
Где живешь ты, душа, там наверно темно?

Мысли есть, что она в организме у нас,
Тем она отличает людей друг от друга.
Вдруг во взгляде она человеческих глаз?
Или неслышно ступает по кругу?

Может, в клетке она, бьется, выйти не может?
Ищет выход на волю, хочет птицей взлететь.
Эти мысли меня донимают и гложут,
А душе все на свете надо стойко терпеть.

Домик твой из чего, ему в сердце местечко?
Размышляю сама, может, все же в крови?
Не уверена в мыслях, это точно осечка-
Этот замкнутый круг, ты, душа, разорви.

Что же хочет душа, что при жизни ей надо?
Нашу жизнь превратить сплошь в живые цветы.
А взамен ей безгрешной любви, как награду
Наших чувств изнутри неземной красоты.

Знаю точно, душе нужно с Богом общаться
И тогда она будет спокойна за нас.
Ей при жизни нельзя без него оставаться,
Где живешь ты, душа, нет ответа сейчас.

Почему ты душа, остаешься загадкой?
Для того, чтобы в мире жила правда, не ложь.
Отдаешь нам себя всю до крох, без остатка,
Покажись только все-таки, где ты живешь?

Люблю и помню

Ну как тебе оттуда наблюдать?
Как мы здесь суетимся бестолково.
Прости, что забываю поминать
Ищу я оправданье снова, снова...

А я не верю все равно, что ты ушел,
Растаял быстро так, как снег весенний.
Возможно, там ты мамочку нашел,
И обо всем наговорился с нею.

Поверь, я не могу смириться с тем,
Что никогда ты нас не встретишь.
В своем дворе не скажешь: «Здрасьте всем!»
И никогда нас больше не приветишь.

Ты навсегда ушел в небытие,
По неотмеченной никем дороге.
Что мало так гостил ты на земле,
Хозяином на ней побыл немного.

Зачем так мало, Бог тебе отмерил,
И ты ушел, боясь ему перечить.
Забрал к себе, мы до сих не верим,
Он так спешил тебя увековечить.

Прости меня, мой брат прости,
За то, что непутевая такая.
Я не всегда могу к тебе прийти,
Но говорить с тобой никто не помешает.

Не верю, хоть об стенку головой,
Что ты ушел и нет возврата.
Ты, Вася, для меня всегда живой,
Я часто плачу, я не виновата.

Что для тебя смогу я сделать,
Да ровно ничего, лишь помолиться.
Просить у Бога робко, неумело,
Что б ты живым мог сниться.

Непогода в душе

От чего на душе непогода?
Попытаюсь ответить, как знаю.
Может быть оттого, что невзгоды,
В клочья рвут мою душу, терзают.

Непогода в душе, отчего ты?
Как в природе: то стужа, то зной.
От печали, тоски и заботы,
Так бывает не только со мной.

Может колкое слово порою,
Как стрелою вонзается в душу.
И тогда, будто рана все ноет,
Изнутри, как веревкою душит.

От обиды душа горько плачет,
Из груди рвется криком истошным.
Почему не бывает иначе?
Плохо ей от обиды и тошно.

Если эта обида-сыновья,
Тучей черной на сердце ложится.
Все внутри заливается кровью,
Никуда не уйти, не забыться.

У бездушных по жизни, все проще,
Не бывает в душе непогоды.
Перезвон, как в березовой роще,
Ни почем им печали, невзгоды.

Посочувствовать тоже не могут,
Не утешить, ни словом приветить.
Такова их по жизни дорога,
Не берусь их судить в этом свете.

И завидовать им я не стану,
Потому что они равнодушны.
Свою душу беречь не устану,
Никогда я не буду бездушной.

Надо всем относиться с душою,
Ко всему, чем живем и чем дышим.
И тогда нас Всевышний с тобою,
Наградит за добро и услышит.

Радоваться жизни

Рвет на части ностальгия душу,
Вот ведь странно, никуда не деться.
Я немножечко устала слушать,
Отзвуки того босого детства.

Годы пролетели вереницей,
В бездну канули, им не вернуться.
Может быть, мне это просто снится,
Может, просто криво усмехнутся.

Слава Богу, память сохранила,
Как гурьбой веселою по лету
Мчались к речке, чтобы окунуться.
Где ты, золотое время, где ты?

А на лыжах до изнеможенья,
Мчались с гор, в ушах свистело.
Как в воде, в снегу купались,
В чистом, мягком, белом-белом.

О прекрасных принцах про себя мечтали,
Вот прискачет на коне ретивом.
В сказках русских о таких читали,
Не ударил конь копытом, златогривый.

Проскакал да только пыль клубами,
В степь умчался, ни к чему неволя.
Обошла судьба по- тихому задами,
Знать на все Господня воля.

Жизнь, как зебра, из цветных полосок,
Что меняются по цвету постоянно.
Это звуков прошлых отголоски,
Не всегда бывает сыто-пьяно.

Как прожить, чтобы полосок белых,
Было много, шириною с море.
Как на ветке ягод у рябины,
Да повечеру на небе зорей.

Есть ответ, его найти не сложно,
Надо жизни радоваться чаще.
И тогда она нас осторожно,
Выведет из непролазной чащи.

К ней лицом бы повернуться надо,
Не ругать ее и не браниться.
И за то посыпятся награды,
Да промчится вихрем колесница.

Ты из юности нашей

Я смотрю из окна
На вечерний закат.
Где ты, друг мой родной?
Кто же в том виноват?

Все смотрю на закат,
Что горит за окном.
Хочу рядом с тобой
Посидеть за столом.

Говорить обо всем,
А ведь есть, что сказать.
Про ту жизнь, что пером,
Не пером описать.

То прекрасна она,
Как заря над селом.
А то слезным дождем,
Прошумит за окном.

Кто же в том виноват?
Не нашла нас судьба.
Видно, слово одно,
Нам с тобой-голытьба.

Встречи наши с тобой,
Все никак у людей.
Пролетают года,
Хоть жалей, зажалей.

Все равно я к тебе,
По утру прилечу.
И в знакомую дверь,
Робко так постучу.

Ты услышав мой стук
Тихо спросишь: «Кто там?»
Я в ответ на вопрос
Тихо голос подам.

Там в квартире уже
Взгляд увижу родной.
Боже! Встретились вновь
И я рядом с тобой.

Пусть не знаю с чего,
Я начну разговор.
Что всбредет мне на ум,
Соберу весь сыр-бор.

Я приеду, ты жди
Друг мой, самый родной.
Мне бывает легко
Только рядом с тобой.

Ты у меня одна

Пришла пора, подруга забубенная,
Сказать тебе, как ты мне дорога.
Ты у меня одна на всю вселенную,
С тобой быка любого схватим за рога.

За что тебя ценю? Как на духу признаюсь,
Корысти в тебе нет, притворства тоже.
Вот только потому с тобой я знаюсь,
Подруга ты моя и нет тебя дороже.

С тобой могу хоть в воду, хоть в огонь,
В обидчика я в твоего вцеплюсь когтями.
С тобой нас двое, нас не тронь
И подленько шутить не надо с нами.

Тебе последнее могу отдать,
Совет дать дельный, если надо.
Про сокровенное тебе могу сказать,
Ты для меня, как награда.

Я знаю, никогда не подведешь,
Под монастырь, как говорят в народе.
И мне ты отдаешь последний грош,
Вроде ты меня богаче.

Тебе воздастся, не переживай,
За доброту твою и ласку.
За это все тебе заказан рай,
Жаль, что только в жизни не хватает сказки.

Не лгите детям

Нет ничего позорной взрослой лжи,
Какая больно ранит сердце детям.
Подумай прежде, а потом скажи,
За ложь должны мы быть в ответе.

Они понять не могут, почему?
Одно мы говорим, а делаем другое.
Ложь дети слышат потому,
Она пронзает душу острой болью.

И слезы детские порой,
Плоды вранья обильно поливают.
Не в силах справиться с тобой,
Они не слышно в уголке рыдают.

Ведь это преступление детям лгать,
Оно не наказуемо законом.
Бездушный может только устоять
Перед их потухшим детским взором.

Не лгите детям – это грех!
Души хрустальной их не раньте.
Но если уж солгали, то при всех,
Вы перед ними на колени встаньте.

Повторенья не надо

Для чего я живу, разобраться пытаюсь,
Лет немало уже, а я все сомневаюсь.

Почему не успела с неба звезд нахватать,
Оттого не сумела, невозможно достать.

Не открыла галактик, на морях не бывала,
Я себя без остатка детям всю отдавала.

Я учитель по жизни, ну и что, не хвалюсь,
Что учила детей, этим очень горжусь.

А взамен их любовью, как росой умывалась,
Бесконечно любила, этим я упивалась.

Может надо не так было жить быстротечно,
Годы будто, весной утекли быстрой речкой.

Унеслись в никуда на лихой колеснице,
Только вот зачастую память в сердце стучится.

Все бередит его и терзает нещадно,
От нее не уйти, иногда беспощадна.

Может все, что ушло, не мое это было,
А что было со мной. Ничего не забыла.

И особенно то, как я маму любила,
Да повсюду за ней я, как хвостик, ходила.

Моя мама тогда в школе печки топила,
Помню все, как сейчас, ничего не забыла.

Ночью шла с фонарем, освещая дорожку,
Я за мамой плелась, лет мне было немножко.

Все боялась проспать, вдруг уйдет, не разбудит,
Идти в школу одной, страшно ночь ей будет.

Если вдруг серый волк в темноте притаится,
Страшно, громко завоеет, а она забойтся.

Отчего же сейчас вспоминаю все чаще,
Я о маме своей, о святой, настоящей.

Я сравниться пытаюсь в чем-то с мамой родной,
Но всегда убеждаюсь, не могу быть такой.

Нет ей в том повторенья, в целом свете одна,
И не всяких сомнений, ведь святая она.

Я листаю страницы книги жизни моей,
Иногда повториться, так хотелось бы в ней.

Нет, пожалуй, пусть так, повторенья не надо,
А за то, что живу, то от Бога награда.

Такие были бабы на Руси

Милые, неповторимые, родные,
Строки эти посвящаю вам.
Вы матери, вы женщины России,
Все цветы бы бросила к ногам.

Вам, кто прожил лихие времена,
Кто со смертью был наедине.
Вам, кого нашла позорная война,
Всем, кому досталось вдвойне.

Сколько ж вами пережито бед,
Пройдено с ухабами дорог?
Вам давно не восемнадцать лет,
Сыплет снег пушистый на порог.

Над деревней стелется дымок,
А мороз крепчая студит душу.
И теплился лучины огонек,
А ты шептала тихо мужу.

От сердца шли душевные слова,
Оно от сладостной истомы трепетало.
Ох! Как от этого кружилась голова!
А счастья бабьего все время было мало.

Как ты справлялась, как все успевала?!
Рожать детей, растить хлеба.
Дрова пилила, сеяла, пахала,
Случалось, мужиком и лошадьё была.

С утра до вечера серпом пшеницу жала,
Спины не разгибая ни на миг.
Потом в снопы тугие всю вязала,
И рвался из души истошный крик.

Никто его ни разу не услышал,
Душа кричала: «Господи, спаси!»
И только теплый дождь стучал по крыше,
Такие были бабы на Руси.

Никто не видел, как ты горестно рыдала,
Не видел слез горючих на лице.
На Троицу ты под гармошку танцевала,
А утром просыпалась на заре.

Тебе досталось смерть войны познать,
От писем треугольных воздух ртом хватала.
Ждала всю жизнь, не уставала ждать,
Хотя на то, надежды было мало.

Откуда в бабе русской столько духа?
Да потому, что всюду ходят слухи
С любовью, верой и надеждой,
Невзгоды все перенесла.

О любви бабушки Фроси

Как часто в народе у нас говорят,
Если ревнует, то любит очень.
Не верьте, не любит другие твердят,
А раньше не так говорили, короче.

Я помню, как о любви об одной говорила
Старая бабушка, вспомнивши мужа.
Искренне так, ничего не забыла,
Вдовый платок, затянувши потуже.

Как вечером в кухне садилась погреться,
На против садился ее Митрофан.
Глядел на нее и не мог наглядеться,
На тонкий ее, как у яблони стан.

Бывало, поедет он смолоду в город,
Я только, что хлеб испечь успевала.
Спрошу : «Ты чего, Митрофанушка, скоро?»
-«Да я, да так, чтобы ты не скучала».

С каким полушалком домой возвращался!
А я его тут же накину на плечи.
И он, как зарею мной любовался,
Сам говорил все любовные речи.

Зимою он шорничал долго бывало,
Помню усну уж, поспать мастерица.
Поправит не слышно на мне одеяло,
Не скрипнет под ним ни одна половица.

Тихонько сядет на стульчик у печки,
Чтоб сон не тревожить, не стукнет, не брякнет.
С ним вместе не спит полуночная свечка,
Да ставенька изредка сонная звякнет.

«Дай Бог, ему отдыха в царстве небесном»,
Нам было не тесно, ни днем и ни ночью.
Красивый он был, мой желанный и честный,
Вздыхала так тяжело: «Берег меня очень».

Тогда я девчонка была, мне казалось,
Чем крепче любовь, тем красивей она.
И рассуждая о ней, вряд ли я ошибалась,
Во все времена она для двоих создана.

Недавно я вспомнила бабушку Фросю,
О прошлой любви ее, этот рассказ.
Я повторю его, если кто-то попросит,
С таким наслаждением тысячу раз.

Нам прошлого не жаль

Я не сама, мне что-то подсказало,
Тогда давно с тобою ночи коротать.
Оттуда, сверху что-то указало
С тобой одну дороженьку топтать.

Тебя я не звала, послал мне ветер,
Попутным дуновением своим.
Вот с той поры уже сороколетье,
Живем по разному вдвоем.

Как правая и левая рука, мы рядом,
Я все еще умею удивляться
Твоим словам и понимающему взгляду,
Безмолвно, скромно жизнью наслаждаться.

О былой любви слов сокровенных,
Мне не надо подыскивать.
Нам с тобою родным, таким близким,
Бывало пели в роще соловьи.

С полуслова, с половинки взгляда,
Все понимала и ловила на лету.
Сегодня я тебе напомнить рада,
О том, как повстречались по утрам.

Мы встретились, я в школу шла,
Твой чуб кудрявый на фуражку вился.
А интуиция меня не подвела,
В моей ты жизни появился.

А после вместе наслаждались тишиной,
И каждый день был долгим в ожидании
Любви непорочной, чистой и простой,
Мы ждали с нетерпением свиданья.

Слова любви от сердца шли, их не искали,
Что слаще меда растекались на устах.
В объятиях крепко за руки держались,
Горели поцелуи разом на губах.

Мы от любви шальной с ума сходили,
Мы говорили ни о чем и это забавляло.
Друг друга было дело, страстно мы любили,
Но нам любви всегда казалось мало.

И не унять встревоженную душу,
И слез живых порой не удержать.
Ушедшего ведь не вернуть, не переслушать,
От памяти не спрятаться, не убежать.

От чего ж коротки были летние ночи?
Звезды меркли и гасли, завидев рассвет.
И мы видели это с тобою воочию,
А прошло с той поры будто тысячу лет.

В твои глаза, как прежде, буду я смотреть
И видеть в них задора чистый свет.
Да буду печь топить, чтобы тебя согреть,
Готовить сытный во время обед.

Пусть будет день твой чист и светел,
Пусть трутся внуки у твоих колен.
Души покой не омрачает стылый ветер,
Да будет каждый день благословен.

Свадьба

Вокруг суматоха, кругом суета,
Гостей полон дом званных.
Затеяно это все неспроста,
Для двух молодых, желанных.

Волненья, тревоги и нет им конца,
Вы рядом сегодня, вы вместе.
Навеки слились воедино сердца,
Как звуки чудесной песни.

Любуются ими все, кто пришел,
И взгляд отвести невозможно.
Жених свое счастье искал и нашел,
И за руку держит его осторожно.

Невеста смущенно прикрылась фатой,
Душе не хватает простора.
Сверкает, как ангел такой белизной,
Красивым небесным узором.

Свадьбы широкой пылает костер,
И пусть он не гаснет во веки.
Нужен ему двух влюбленных простор,
До свадьбы другой – золотой, человеческой.

Книжкин храм

Есть божий храм, есть храм науки,
А есть еще для книжек храм.
Войди в него и протяни к ним руки,
Они так будут благодарны вам.

Вы с трепетом откройте первую страничку,
И буквы мило улыбнутся вам.
Как озорные, звонкие синички,
Поднимут тут же шум и гам.

Его вы не услышите, как не пытаетесь,
Рукой к страничке нежно прикоснитесь.
Теплом ее, как светом наслаждайтесь,
Вы буквам скромно улыбнитесь.

И заторопятся они, засуетятся,
Что бы внимание на них вы обратили.
Вам с ними не захочется расстаться,
Они от встречи этой будто бы ожили.

Вот вы уже не в силах оторваться,
Листаете страничку за страничкой.
И продолжаете все больше наслаждаться,
Не отвлекают вас за окнами синички.

Про все на свете книга вам расскажет,
Как в космос улететь и переплыть моря.
В лесу заблудшим путь укажет,
Расскажет вам, как загорается заря.

Беречь природу книга вас научит,
Былинку при дороге, в небе журавля.
И серые причудливые тучи,
Священна наша матушка –земля.

Без книги не прожить и это точно,
Они духовно нас питают, не скупясь.
Читайте книги днем, а можно ночью,
Мы с книгой рядом, будто заново родясь.

Вы навещайте книги, их любите,
И попуститесь тратой времени зазря.
Все тайны их и радости храните,
Над вами яркая засветится заря.

Идите в книжкин храм, поторопитесь,
В нем книги ждут вас с нетерпением.
И встречей с книгой вдоволь насладитесь,
Подарит книга вам чудесные мгновенья.

Бабушку люблю

Люблю я бабушку мою,
Милую, родную.
С ней всегда я говорю.
Без нее тоскую.

Учит бабушка детей,
Вычитать и множить.
Кто сильнее, кто послабей,
Слабому поможет.

Трудно бабушке порой,
Я ее жалею.
Сложно в школе с детворой,
Лаской обогрею.

Ты живи, моя родная,
Не хворай и не болей.
Оставайся молодая,
Постарайся, не старей.

ОПУСТИЛСЯ ВЕЧЕР НАД СЕЛОМ...

Запах детства

Мое далекое, босое детство,
Что-то стало мне помниться чаще,
Хоть бы разок на тебя наглядеться,
Той по детству поры нету слаще.

В брезентовых тапках мерили вехи,
Летом под солнцем над нами палящим.
Плескались в болотце с визгом и смехом,
Все было тогда на земле настоящим.

По лету, детской слушали душою,
Мы песни птиц, их птичий разговор.
Манила сказка детства за собою,
Ткала судьба нам каждому узор.

К полуденной земле телом прикасались,
Купались в жгучем, летнем зное дня.
Под грозовым дождем, как воробьи плескались,
Стучался дождик в окна, серебром звеня.

Умывшись дождем земля дышала,
Стоял повсюду запах навесной.
И неба чистого над нами покрывало,
Перекрывало мир его голубизной.

Зимой дышали запахом мороза,
Он исходил от снега на земле.
А дома на окне росли мимозы,
Им снились сны о солнце и весне.

Птах согревали в стужу на ладошках,
Теплом души делились не скупясь.
В лесу на лыжах пробивали стежки,
В снегу валялись озуя и смеясь.

Я учитель

Опустился вечер над селом,
Дня грядущего, дня завтрашнего ради,
Учитель наклонился над столом,
Проверяя школьные тетради.

Наклонился, незаметно задремал,
Покатилась ручка по столу.
Сладкий сон в объятия заковал,
И во сне привиделось ему.

Будто бы открылась в школе дверь,
Вошла она в просторный коридор.
На окнах нежный, розовый портьер,
Ласкает томно не уставший взор.

Цветы на подоконниках, в горшках,
Увешаны резными лепестками.
Как будто это в сказочных садах,
Деревья выстроились ровными рядами.

А дети-ангелочки, как один!
Летают поверху невинные, святые.
Средь них летит их строгий господин,
Во власти у него они отныне.

Она их позвала и громко покричала,
Но ей никто не помахал крылом.
Тогда она надрывно зарыдала
И вдруг проснулась, ночь уж за окном.

Что? Как? И где я побывала?
Господи! Ведь я уснула сидя за столом.
Был трудным день, я попросту устала,
Укрыла ночь меня своим крылом.

А дома дел не впроворот,
Нельзя оставить их до завтра.
Помыть посуду, приготовить бутерброд,
Придумать, что сварить на завтрак.

Сынишка безмятежно, сладко спит,
Ручонки детские раскинув на подушке.
Стою, смотрю, как он во сне сопит,
Убрала прядь за розовое ушко.

Никто мне не дарил судьбу такую,
Нельзя без школы мне – детей люблю.
И не хочу профессию другую,
Их завтра встречу я и тихо пропою.

Спою о том, что я - учитель !
Тропинкой школьною шагаю много лет.
Я мира благодетель и его спаситель,
Нет для меня священной ничего, дороже нет!

Кусочек лета в марте

Весна начинается с марта,
С веселой капли звонкой.
И солнечный зайчик на парте,
Играет листочком тонким.

Он прыгнул на доску и замер,
На буквах, прописанных мелом.
Потом поиграл со словами,
На стенку уселся несмело.

Их написали дети,
Красивой и ровной строчкой.
Про главный праздник на свете,
Учителя, матери, дочери.

В них были слова такие:
« Мы вас поздравляем сердечно,
Милые наши, родные
Живите, учите нас вечно».

Прошла перемена быстро,
Звенит в коридоре звонок.
Открылась дверь в класс и учитель
С журналом вошел на урок.

Класс замер, затих, затаился:
«Что с вами случилось, дети?»
И искренне так удивилась:
«К чему все улыбки эти?»

К доске она вдруг повернулась,
Увидела ровные строчки.
Смущенная всем улыбнулась,
Зачем- то измяла листочек.

-«Спасибо вам, дети за это.
Я знаю, вы человечны порою,
Как будто кусочек лета
Вы мне подарили весною».

Голова не только для шапки

Это не сказка, поверьте – быть,
В нашей школе Вася был.
В школу он ходил исправно,
Но уроки не любил.

Круглолицый, франтоватый
Был неряхой он когда-то.
Ростом Вася не высок,
Настоящий колобок.

Вася в школу все ходил,
Книжки в сумочке носил.
Вот уроки почему-то,
Никогда он не учил.

Два по физике имел,
Ничего он не умел.
В геометрии слабак,
В русском тоже кое-как.

Вася быстро подрастал
И хамить всем в школе стал.
Всем девчонкам напролет,
Не схамит – не проживет.

Надоело всем вокруг,
И случилось что-то вдруг.
Васю стали презирать,
Стали на него орать.

Подзатыльник кто отвесит,
Кто щелчком украсит лоб.
И не стало Васе места,
Ничего понять не мог.

Стал он думать и гадать,
Как примерным в школе стать?
Много думал Вася дней
И без сна провел ночей.

Тут решил Василий сам,
Все расставил по местам.
Стал уроки все учить,
Нелегко примерным быть.

Суть этой были такова,
Что не для шапки голова.
Стал Вася думать головою,
И сразу стал самым собою.

Первый раз, в первый класс

Крадется осень робкими шагами.
Она ступает тихо, незаметно.
И первые курлычат журавли над нами.
Напоминая об ушедшем лете.

Уж закружился на сухих травинках,
Прозрачных нитей хоровод веселый.
Нам подарила осень паутинки,
Они не слышно залетают в школу.

Цветут на клумбах ноготки, ромашки,
Горят, алеют астры, георгины.
И украшают праздник первоклашки,
Данилки, Пети, Кати, Зины.

То замирает у ребят сердечко,
То сильно бьется и стучит в груди.
Смелей вливайся, робкий человечек.
Тропинкой школьной, ты уверенно иди.

Вас ждет букварь, учебники, тетрадки,
Резинки, ручки и карандаши.
Вы только содержите все в порядке,
Они вам будут благодарны от души.

И первая учительница ваша
Вас поведет в мир знаний и добра.
Вас, несмышленых, неуклюжих первоклашек.
Подарит вам частичку своего тепла.

Утрет слезинки трепетно, успокоит,
Когда случайно вдруг всплакнется.
Она весь мир случайно вам откроет.
С нее для вас жизнь школьная начнется.

Пионер, всегда готов!

В пионеры вступить
Сами пожелали.
Кто же были они?
Мы от мам узнали.
Красный галстук носить,
Будем мы все с честью.
Пионеру в школе жить,
Очень интересно.

Мы в походы пойдем
С песенкой веселой.
Барабан, горн возьмем
Пусть услышат села.
И скучать нам друзья,
Вовсе не пристало.
Пионеру добрых дел,
Предстоит немало.

Мы кормушки для птиц,
Смастерить сумели.
В лютый холод зимой,
Лаской обогреем.
Братьям младшим своим,
Пионер поможет.
Пионер, всегда готов!
Все на свете может.

О Б Р А З М А М Е Р И М О Е Й

Признание маме

Я маму свою люблю,
Любовью своей дочерней.
Сегодня я маму сравню,
С хрустальной зарей вечерней.

Похожа она на весенний цветок,
Хрупкий такой и нежный.
Она мой заветный зажжет огонек,
В небе прозрачном, безбрежном.

Я мамочку крепко-крепко люблю,
Под песню ее засыпаю,
Даже во сне я с ней говорю
И утром, когда просыпаюсь.

Шепчу ей: «Голубка, родная моя!
С тобою повсюду мы вместе.
Ведь я же кровиночка, мама твоя,
Мне рядом с тобой не тесно».

На солнышко мама похожа моя,
Теплом я твоим согрета.
Я -луговая травинка твоя,
Ты- мое вечное лето.

С тобою я вместе грущу заодно,
Когда тебе вдруг взгрустнется.
Когда стылый дождик стучится в окно,
А ветер в дверь просится, рвется.

Вместе с тобою я громко смеюсь,
Тебя обнимаю, целую.
В танце счастливом тебя закружу,
Единственную и дорогую.

Ладонями глажу родное лицо,
В глазах отражаюсь знакомых.
Как хорошо, что у маминых глаз,
Морщинок не вижу новых.

Тебе благодарна, родная за все:
За жизнь эту, что подарила,
За ласку и смех, за любовь и красу,
Ты мной бесконечно любима.

Будь здорова, мамочка моя!
Стану за тебя молить я Бога,
Чтобы отчий дом наш никогда,
Не казался никому убогим.

Тебя не устану я, мама, любить,
Любовью такой бесконечной.
И не устану тебе говорить,
Живи моя мамочка, вечно!

Святые мамочкины руки

Второй половины от века дорога,
Которой шагаю по жизни смеясь.
Я помню из детства далекого много,
Сердцем храня все, душой не хвалясь.

Особенно помнятся мамины руки,
В которых, как в книге о жизни рассказ.
В них отражение встреч, печали, разлуки,
Когда провожала околицей нас.

Из под руки долго молча смотрела,
А я отвернувшись, шла медленно прочь.
Просто тогда я еще не умела,
Как сердце утешить и чем ей помочь.

Мамины руки! Что корни у дуба,
Бывали улыбчивы, были хмуры.
Но для меня они были негрубы,
Вдыхала я запах травы и коры.

Я гладила руки. О! как же хотелось,
Ручонок своих поделиться теплом,
Сказать, что нежнее их нет- не сумела,
С весенним ручьем в никуда утекло.

По лету руки мамы пахли медом,
Еще весенним паром над землей.
И пахли в засуху обидным недородом,
Сухой, колючей, не живой травой.

А как же ненасытно пахли хлебом!
Огнем костра, коровой с молоком.
И зорями июньскими под небом,
И грубым топором, стучащим молотком.

Все знали в жизни мамочкины руки,
Что есть на свете – перепробовать смогли.
И крик души от смертной жуткой скуки,
И детский бугорок кладбищенской земли.

В них опыт жизни вписан как в картину,
На них расписаны ушедшие года.
Вот эти б руки к Богу на витрину!
Нет, не забыть мне эти руки никогда.

И в маминых руках судьба ее натуры,
Отобразилась точно, ярко навсегда.
Нет в том холсте, ни чуточки халтуры,
На них картина непосильного труда.

Святым искусством мамочкиных рук,
Горжусь всегда и тихо восхищаюсь.
В минуты слабости, душевных моих мук,
Я перед образом твоим, святая, преклоняюсь.

Молюсь за тебя, мама

За окном заметает метель,
В трубе прячется стылая вьюга.
То завоет, заплачет, как зверь,
От тоски по любимому другу.

Зимний вечер на смену пришел,
Дню морозному, кроткому очень.
Как и все, погостил и ушел.
Ох, и длинны же зимние ночи.

Я у печки сижу и смотрю на огонь,
Просто так, ни о чем не печалюсь.
Он, как гордый и скачущий конь:
-«Унеси меня в снежные дали,

Ты туда унеси меня, конь,
Где не знают зеленой тоски.
Ты усталую душу не тронь,
Мое сердце не рви на куски».

Я по снежному полю пойду,
Встречу ветер шальной на пути.
Храм Святая Святень я найду,
И в него постараюсь войти.

Помолюсь за детей, за тебя,
Чтоб хранил нас Господь и берег.
А еще помолюсь за тебя,
Мой родной, драгоценный дружок.

Богородицу стану просить,
Чтоб хранила от горя и слез.
И всегда не устала чертить,
Круг, в который занес меня конь.

А потом я вернусь к себе в дом,
Чтобы встретиться снова с тобой.
Говорить станем мы обо всем,
Человечек мой самый родной.

Образ матери моей

Года идут, так быстро дни мелькают,
Но до сих пор во тьме густой ночи
Твой милый образ вспоминаю,
А кто-то громко так во мне кричит.

Истошный крик переворачивает душу,
Минуты каждой мысли поворот.
Весной в капель, в морозящую стужу,
Я слышу голос, что во мне живет.

А за окном густой, протяжный ветер,
Все песню заунывную поет.
С тобою говорили мы часто, твои дети.
Тебя забыть нам память не дает.

Мы, как колосья к небу поднимались,
С тобой вставали часто на рассвете.
Ты нами, как зарею любовалась,
Тебя не старили минуты эти.

С тобою небо жизни звездно было,
Под блеском всех ночных созвездий.
Все в нашем доме пело, говорило,
Лад на коне вокруг дома ездил.

Бывало низко опускались облака,
Над домом тучи серые сгущались.
Нас гладила твоя надежная рука,
А мы тебе в ответ смеялись.

Мне кажется, как будто бы вчера,
С тобой за ручку уходило детство.
Со сказкой про Емелю вечера,
Куда могло все это деться?

Во сне мне часто снится мама,
А я все наглядеться не могу.
Пробираясь через что-то, я упрямо,
Навстречу к ней я с радостью бегу.

Так часто тихо говорю с тобою,
Тебе я душу настежь раскрываю.
- «Спасибо, мама, я в ладах с судьбою,
Я помню все, тебя не забываю».

А вспоминая о тебе, грущу немного,
Избавиться от этого, я, мама, не хочу.
Тернистой была твоя дорога,
Душою плачу, а бывает, и кричу.

Зову тебя, но ты меня не слышишь,
А все равно ты рядышком всегда.
Храни на небесах тебя всевышний,
Я за тебя молюсь во все года.

Вот хоть убей, но не могу я в то поверить,
Что ты ушла и больше не вернешься.
Никто меня не может разуверить,
С портрета ты мне нежно улыбнешься.

Мне образ мамочки моей,
Все чаще предстает перед глазами.
Под блеск молитвенных свечей,
Я за тебя молюсь перед образами.

Родная, тебе все эти строки

Мне мама подарила жизни свет,
Я благодарна ей за это очень-очень.
За то, что вот уже немало лет,
Живу, дышу я днем и ночью.

И наслаждаюсь всем, что есть вокруг:
Что рядом все цветет и благоухает.
Я преклоняюсь перед тобой, мой друг,
Единственная, милая, родная.

За то, что солнце светит надо мной,
За красоту зари, что небо украшает.
За все, что мне начертано судьбой,
За все, что о тебе напоминает.

Тобою восхищалась я всегда,
Была ты сильной, строгой, милой.
Тебя не старили года,
Была ты, мама, самую красивой.

Простое, русское лицо,
Хранить твой образ буду вечно.
То наше деревенское крыльцо,
Ту в нашем доме чудо –печку.

На печке сказки мы читали,
На ней хватало всем тепла.
На печке часто сладко спали,
И рядом мамочка была.

Какой же хлеб она пекла!
Он пах ее чудесными руками.
Была частичка в нем ее тепла,
Что невозможно выразить словами.

Хватило с нами ей забот,
Росло нас восемь, всех любила.
И радуясь встречала у ворот,
А расставаясь, всякий раз грустила.

Я маму по дочернему, особенно любила,
Была с ней рядом днем и ночью.
Я по пятам за ней ходила,
И очень ею дорожила.

Не понимала я еще тогда,
Что кончится когда-то сказка детства.
Шальная тройка унесет года,
Увы! И никуда от этого не деться.

Теперь я понимаю, не успела
Всю подарить любовь дочернюю мою.
Прости, родная, не сумела,
Сполна я душу обогреть твою.

Я все равно к тебе приеду,
У холмика поплачу, помолюсь.
За пережитые те радости и беды,
Тебе я, мама, низко-низко поклонюсь!

Светлана Кузьминична – победитель конкурса «Библиотечные истории» Законодательного собрания Иркутской области. На конкурс она отправила свой рассказ «Храм книги».

Храм книги

Что для меня библиотека? Сейчас библиотека – это самое дорогостоящее лекарство для души. Тогда, в пору детства, юности, это было сопереживание. Романтика чувств и мыслей. Способность открывать для себя другие миры.

Библиотека – это храм, в котором уживаются на полках книги разные по написанию, по предназначению. Храм книги – как Божий храм. В него всегда можно войти. Послушать тишину, побыть наедине с самим собой, «поговорить» с книгами.

Неужели человек в век компьютеризации охладет к прочтению книг, и связь с библиотекой сможет когда-то прекратиться? Я настойчиво гоню от себя эти тревожные мысли, и верю, верю в то, что таинственный и загадочный мир книги вновь оживет, и в библиотеку потянутся все от мала до велика. А сейчас мне горько, больно, обидно за книги. Их предали и незаслуженно забыли. Я не забыла. До сих пор библиотека для меня святое, а книги – мои верные и надежные друзья.

Случай, который произошел со мной в далеком детстве в школьной библиотеке, я запомнила на всю жизнь. В памяти отчетливо всплывают картинки того случая, и я, как сейчас, вижу лицо библиотекаря Нины Иннокентьевны, красивое, нестрогое. Лицо человека, который не оттолкнул меня. Тогда совсем ребенка, как глупое несмышленное существо, не прогнала, а делила со мной радость общения с книгой. Это она развила во мне большой интерес к чтению. Читать я научилась очень рано. В свои пять с половиной лет я уже читала бегло и знала наизусть Барто, Михалкова, Чуковского и многих других, кто писал о детях и для детей. Перечитывала их по нескольку раз, запоминала, а потом приставала ко всем домашним, чтобы слушали, как я декламирую любимые мной детские произведения. Жили мы в деревне отдаленной от всяческой цивилизации со странным названием Больше-Усовск. Название мне, ребенку, совершенно ни о чем не говорило. Мне тогда казалось, что весь мир – это только моя деревня, родная и любимая малая родина. Вокруг деревни были поля, на которых росли пшеница, картошка. Летом поля с пшеницей напоминали ярко-зеленый ковер. Всходы подрастали. Цвет полей менялся, и ближе к осени они становились ярко-золотистыми. Тугие

налитые колосья гнулись до самой земли. Мы, деревенская детвора, срывали их, добывали зернышки и с превеликим удовольствием нажевывали, наслаждаясь несравнимым ни с чем запахом и вкусом хлеба. Лето мы любили больше всего. Были в нашем деревенском детстве осенние денечки, которые завораживали нас золотом своих лесов, бабьим летом с прозрачными паутинками, криками улетающих на юг журавлей. Зимы радовали своими чистыми белыми снегами, играми на санках, на коньках. А как же мы любили весны с бумажными корабликами, которые мы пускали по звенящим бегущим ручейкам. Было очень весело. Мы кричали, смеялись, спорили, чей кораблик плывет быстрее. Кораблики плыли по ручейкам, а вместе с ними безвозвратно уплывало беззаботное и такое счастливое деревенское детство. В той стране, которая зовется детством, прекрасно все.

Нашей деревне, в отличие от других деревень того времени, повезло несказанно. У нас была средняя школа, в которой учились мои старшие братья и сестры. От них-то я и научилась так рано читать. А в школе, в небольшом уютном кабинете с вывеской на двери «Библиотека» «жили» книги. Каких только книг там не было ! Мне казалось. Что их видимо – невидимо и сосчитать их невозможно. Когда я заходила в библиотеку, они меня завораживали, хотелось все потрогать. И запах в библиотеке был особенный – книжный. На книги я смотрела с «открытым ртом». В библиотеке была самым частым посетителем, потому что школа находилась рядом с нашим домом. Могла прийти в библиотеку несколько раз в день. Брала детскую книжку с яркими иллюстрациями, бежала вприпрыжку домой, забиралась на русскую печку, прочитывала и снова неслась в школу, чтобы взять в библиотеке новую книжку. В школе учителя поначалу подшучивали надо мной, ученики смеялись, и только библиотекарь, Нина Иннокентьевна, хвалила меня и говорила : «Молодец, Света. Ты дружишь с книжками, много читаешь, хотя не учишься еще в школе. Ты будешь учиться хорошо». Слова ее оказались пророческими. Действительно, я училась в школе на «отлично». В библиотеке у меня был самый огромный по количеству прочитанных книг читательский формуляр. И если кто-то сомневался в моих читательских способностях и говорил, что я просто беру книги и не читаю их, это меня никак не задевало. Я тут же могла пересказать прочитанное. Постепенно все в школе свыклись с тем, что я очень часто бываю в библиотеке и перестали обращать на меня внимание. А я каждый день все ходила и ходила в школьную библиотеку. Занятие мне это очень нравилось.

Однажды мое внимание привлекла книжка французского писателя Виктора Гюго, на обложке которой была нарисована девочка, одетая в

лохмотья, а на ногах у нее были деревянные башмаки. Книга называлась «Козетта». Мне захотелось ее прочесть. Нина Иннокентьевна спросила : «Света, а ты сможешь ее прочитать? Она может быть тебе непонятной». Я заверила ее, что прочту непременно. Забрала книгу и быстренько побежала домой. Дома, забравшись на любимую русскую печку, я стала читать «Козетту». После двух прочитанных страниц, у меня пропал интерес ее читать, потому что мне все-таки непонятен был смысл того, что я читаю. В библиотеку я пошла через два дня. Нина Иннокентьевна встретила меня с улыбкой, спросила: «Что уже прочитала? Какая молодец!». И я соврала. Соврала так убедительно, что прочитала всю-всю. И вот тут случилось непоправимое. Открылась дверь, и в библиотеку вошла моя старшая сестра (она уже училась во втором классе) и громко на всю библиотеку сказала : «Нина Иннокентьевна, она все врет, книжку она не прочитала, всегошеньки две страницы». От стыда я готова была провалиться сквозь землю. Глаза мгновенно наполнились слезами, к горлу подступил комок. Я готова была разреветься прямо там, в библиотеке, но сдержалась. Схватила книжку, выскочила на улицу и там разревелась. Слезы катились градом по щекам, но я не обращала на них никакого внимания. Заплаканная прибежала домой, забралась на печку, раскрыла книжку и стала торопливо читать. Автоматически я прочитывала страницы, не понимая половины написанного в ней. Понятно мне, пятилетней девчужке, было только то, что бедная женщина отдала свою дочь злой тетке, которая ее совсем – совсем не любила. Когда я дочитала до того места, как злая тетка отправила Козетту ночью за водой на родник с большим ведром, неожиданно я расплакалась и от слез совсем не видела строчки. Я плакала так громко, что слышно было на улице. Услышав мой плач, в избу вошла мама. Она помогла мне спуститься с печки, усадила к себе на колени, спросила: «Доченька, почему же ты плачешь? Что случилось?». Мама вытерла мне слезы, погладила по голове. От прикосновения ее загорбевших рук, но таких родных и нежных, я быстро успокоилась и сбивчиво стала рассказывать, как одна злая-презлая тетка отправила маленькую девочку ночью за водой на родник, что ей было очень холодно, она шла и плакала, в лесу было темно и страшно.

И я снова расплакалась. Мама продолжала гладить меня по голове и ничего не говорила. Потом, как бы очнувшись, она сказала мне: «На земле есть немало злых и нехороших теток. Но добрых много, очень много. Те, кто делает зло другим, наказывают сами себя. Запомни, доченька, на зло всегда нужно отвечать добром». Эти слова тогда запали мне в душу. Это я помню до сих пор. От маминых слов я совсем успокоилась, мне хотелось

подольше посидеть у мамы на коленях. Но книжка осталась на печке, и ее нужно было дочитать. У книги оказался счастливый конец, Козетту забрал добрый человек и подарил ей большую красивую куклу. А ночью мне снился сон про девочку, которая навсегда уходила от злой тетки, на руках у нее была кукла – большая, красивая, с круглыми, как бусинки, голубыми глазами, с длинными кудрявыми волосами. Я представляла себе эту куклу, и мне так хотелось, чтобы я могла петь ей колыбельные песни. Эта кукла – несбыточная мечта моего того далекого детства.

На следующий день я не шла, а летела, как на крыльях, в библиотеку и сразу же стала пересказывать содержание книги Нине Иннокентьевне, она слушала меня, не перебивая, а потом сказала : «Света, ты большая умница, из тебя вырастет честный, добрый, отзывчивый человек». Важнее той похвалы для меня ничего не было на свете. Нина Иннокентьевна прижала меня к себе, погладила по голове. А я, посмотрев ей откровенно в глаза, мысленно по-детски благодарила ее за доброе отношение, которое я от нее получала, за тепло ее души. Умиrotворенная, успокоенная, я шла домой с другой книжкой в руках, уверенная в себе, уверенная в том, что я никогда больше не совру никому.

Из того случая в библиотеке я навсегда извлекла для себя урок, не врать никому, зная, что рано или поздно вранье откроется, и буду готова провалиться от стыда сквозь землю. С той поры прошло много лет, но я отчетливо помню наш дом в деревне, русскую печку, на которой я перечитала столько книг. Я так же хорошо помню библиотеку, такую родную, и замечательного библиотекаря – Нину Иннокентьевну.

Все это произошло со мной, когда мне было всего-то пять с половиной лет.

СОДЕРЖАНИЕ

Я жить люблю очень	3
От составителя	4
Откуда родом поэты	4

Моя родина – Россия

Что с тобой, моя Россия ?	7
Мои признания тебе	8
Я тебя славлю	10
Ты мое счастье	11
Сагаалган	12
Наш Вампилов	14

Это твоя Победа

Безымянный холмик	15
Кто они, ветераны?	16
Это твоя Победа	17
Не прикасайтесь к чести ветеранов	18
У войны лицо чудовища	19
Кружка не испитая до дна	20
Вам, ветераны Слава!	21

Мир прекрасен

Веер из листьев	23
Листопад	23
Счастливая невеста	24
Непогода	25
Бабье лето	27
Берегите птиц	28
Любопытная весна	28
Мир прекрасен	29
Спасибо, тебе человек	29
Что такое мир?	30

Так хочется тепла и света

Божий дар	31
Где живет душа	32
Люблю и помню	33
Непогода в душе	34
Радоваться жизни.....	35
Ты из юности нашей	37
Ты у меня одна	38
Не лгите детям	39
Повторенья не надо	39
Такие были бабы на Руси	41
О любви бабушки Фроси.....	42
Нам прошлого не жаль.....	44
Свадьба.....	45
Книжкин храм	46
Бабушку люблю	47

Опустился вечер над селом

Запах детства	48
Я учитель	49
Кусочек лета в марте.....	50
Голова не только для шапки.....	51
Первый раз, в первый класс	52
Пионер, всегда готов!	54

Образ матери моей

Признание маме	55
Святые мамочкины руки	56
Молюсь за тебя, мама	58
Образ матери моей	59
Родная, тебе все эти строки	60
Храм книги. Рассказ	63

